

**ВОПРОС О «ВИЛАЕТ-Е ФАКИХ»
В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН**

Солтан МИРЗАЗАДЕ*

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, Хомейни, Исламское правительство, вилает-е факих

Идея государственного управления, при котором политическое руководство сосредотачивается в руках духовенства, в свое время была выдвинута иранскими богословами.

Мусульманские исследователи полагают, что руководителями, которым предстоит встать у кормила власти в стране, должны быть богословы и по закону власть должна принадлежать непосредственно этим людям. Позже, такая мысль «о способе управления в исламской республике», сконцентрированная на страницах книги Хомейни, была выдвинута в отдельных заметках об органах государственной власти. В них наряду с практическим и теоретическим обоснованием методов захвата, управления и создания исламского государства в стране, Хомейни дает разъяснение учению прежних исламских идеологов о государственном управлении в соответствии с Исламом.

Прежде всего Хомейни объясняет, что ислам не замыкается на простом исполнении традиционных норм мусульманского шариата, а затем призывает мусульманское духовенство активнее вмешиваться в политические процессы в стране, утверждая, что Коран во сто крат больше посвящен социально-экономическим и политическим аспектам, нежели простому исполнению религиозных предписаний. (1, с.143)

Например, он требует, (2,с.112) чтобы главе шиитской общины (2, с.112) в исламском теократическом государстве, восстановленном после свержения шахского режима, были предоставлены широкие полномочия исполнительной власти. В книге нашли отражение форма теократического государственного строя и вопросы структуры органов власти. (2, с.114)

В соответствии с шиитским учением форма управления предполагает сосредоточение верховной религиозной и гражданской власти в руках имама, как, якобы, представителя Аллаха на земле, а вовсе не избранника общины. (3,с.286) Иными словами, шиизм отдает предпочтение мусульманскому теократическому государственному управлению. И не случайно, в Исламской республике Иран, где шиизм канонизирован как официальная религия, Хомейни не будучи утвержден никакой официальной инстанцией и не избранный путем всеобщих выборов, стремился закрепить свою верховную власть над органами управления.

Шиитское духовенство, выросшее на исламских догмах питающееся традициями шиизма, дает предпочтение теократической форме государственного управления.

По мнению шиитских традиционалистов, каждый индивидуум, занятый в системе гражданского управления, его деловые качества должны оцениваться, независимо от занимаемой им должности, совершенством его моральных качеств и категорическим принятием всех догм и принципов, утвержденных Кораном. Соответствие таким условиям было критерием

*hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, AMEA akad.Z.M.Bünyadov adına Şərqsünaslıq İnstitutu

для иранских государственных чиновников одновременно с безоговорочным претворением в жизнь всей сути Корана.

На первый план при создании исламских государственных органов выдвигается исламские учения и стремления направить деятельность этих органов в духе предписаний Корана, что означает фактически ликвидацию всякой возможности создания в стране демократических органов управления и полную централизацию функций этих органов в руках духовенства. Становится очевидным, что по сути своей «вилает-е факих» занимает особое место в системе исламского управления. Принятая как теоретическая основа в системе управления, эта концепция «вилает-е факих» определяет законодательную исполнительную и судебную суть и деятельность этих органов. Она также принята за теоретическую основу при выработке конституцией Исламской республики Иран. Более выпукло принцип «вилает-е факих» нашел свое отражение в соответствующих статьях конституции.

В более широком смысле правовую природу «вилает-е факих» шиизм трактует как верховную власть факиха. Здесь сливаются религиозное руководство с гражданской властью, образуя понятие «вилает-е факих» и означает религиозное и светское управление.

Термин «вилает» надо понимать в этом контексте как «наместничество»; иными словами, административно-территориальная и политическая единица, находящаяся под властью наместника. С точки зрения шиизма различают несколько категорий вилаетов; вилает Аллаха, вилает пророка, вилает имама, вилает факиха, т. е. это - коллективный вилает верующих, все они проистекают от одного вилаета Аллаха, другими словами, все эти вилаете замещают Аллаха на земле и выполнявшего волю. Шииты, например, признают Али заместителем Аллаха - владыки. Они произносят формулу: «Али Велиуллах», тем самым признают Али наместником Аллаха на земле. Сунниты, однако, отрицают саму идею исключительного права Али и его потомков на имамат, на руководство общиной.(3,с.286) Будет уместно отметить, что как только возникает вопрос о государственном устройстве и о роли шиитских богословов в социально-политической жизни страны, - духовенство, - Хомейни и его сторонники - настойчиво выдвигают идею о введении принципа «вилает-е факих».

Однако против внесения статьи о «вилает-е факих» в проект конституции выступили не только противники духовенства, но и некоторые члены экспертного совета по выработке конституции: и даже некоторая часть духовенства, утверждая, что в случае принятия этой концепции, начнутся ограничения и установится диктатура.

Поясним, что после февральской революции 1979 г. в Иране против попыток духовенства монополизировать политическую власть в рамках «вилает-е факих» выступила даже местная либеральная буржуазия. Уже в переходном периоде правительства Мехди Базаргана обнаружилось его негативное отношение к вопросу о клерикальной власти духовенства. Так, на начальном этапе революции, в условиях, когда либеральная буржуазия стремилась утвердить свою политическую власть, она не могла согласиться с принципом «вилает-е факих». Так же неслучайно выступление против концепции «вилает-е факих» некоторой части высшего духовенства, поддерживавшая либеральную буржуазию с определенной целью.(4.)

Однако, в целом, духовенство, как те, кто поддерживал принцип «вилает-е факих», (это видно из их заявлений), так и те, кто отвергал его, выступало за «исламизацию» политической, экономической и культурной жизни иранского общества, т.е. преследовало единую цель при создании нового исламского политического строя.(4.) Таким образом, они выступали за создание коллегиальной диктатуры высшего духовенства.

Становится очевидным, что цели, преследуемые демократическими силами страны и «Иранской народной партией», защищающей интересы трудящихся Ирана, далеко не те же, что у либеральной буржуазии и части духовенства, хотя обе стороны выступают против принципа «вилает-е факих». Политические силы, представленные «Иранской народной партией», вели борьбу за создание подлинно народного правительства, национально-демократического. Либеральная буржуазия стремилась захватить политическую власть в свои руки. Еще одна оппозиция «вилает-е факих» - другая часть духовенства, ратовала не просто за сосредоточение политической власти в руках одного человека - религиозного деятеля, а за создание иранского религиозного правительства.

Духовенство, хвастающее исламской справедливостью, отнюдь не выступало за ликвидацию эксплуатации, за социальную справедливость, экономическое равенство. И в этом оно оберегало свои экономические выгоды. Но, несмотря на сопротивление и возражения противников, Хомейни продолжал утверждать, что вопрос «вилает-е факих» ниспослан Аллахом, является божьим промыслом, а не определен советом экспертов».

Наконец, после горячих споров и дебатов в течение пяти дней, было принято решение (12.V.1979 г.) о включении этого вопроса в проект конституции. За принятие этого решения проголосовали депутаты от духовенства, составившие большинство участников исламского совета первого созыва. Вопрос о «вилает-е факих» был утвержден соответствующей статьей конституции. Отныне, институт «вилает-е факих», закрепленный как система правления конституционально подтверждал, что пост главы государства отныне принадлежит только представителю духовенства. В связи с применением вширь и вглубь исламских традиций, опирающихся на Конституцию Исламской республики Иран, создание института «вилает-е факих» в государственном механизме приобретало немаловажное значение для изъявления воли религиозных служителей. Поэтому - то принятие за основу принципа исламского правления () основанного на «факихе» было неслучайным, ибо позволяло овладеть, в полном смысле слова, государственным аппаратом. Цель создания этого института, принесшего новшество в теперешний основной закон - это овладение властью правоведами и установление контроля над всеми органами власти со стороны духовенства. Иными словами, со стороны духовенства. Иными словами, с созданием этого института, функции высшего руководства, соответствующие всему государственному аппарату, а также исламским нормам, возлагаются на самого достойного религиозного руководителя - факиха, стоящего во главе совета по соблюдению конституции, и имеющего право контролировать всю деятельность государства.(5.) Таким образом, это положение было закреплено в конституции с целью сконцентрировать власть в руках духовенства, укрепить и обеспечить руководство со стороны религиозных служителей. Так, например, на основании статьи 5 конституции, эта высокая функция возлагалась на справедливого инициативного, смелого, понимающего проблемы времени, идущего в ногу со временем факиха,(1.с.154) завоевавшего у большинства народа поддержку и доверие.

Раздел 8 этого же основного закона, названный «Руководитель и состав руководящего совета», состоящего из представителей высшего духовенства, утверждал условия назначения на руководство одного из факихов. Например, статья, 107 отмечает, что, если какой-либо факих соответствует требованиям и условиям статьи 5 и, если абсолютное большинство народа признает его достойным руководителем, то эта должность и вытекающая отсюда ответственность полностью вменяются в обязанности этого поводителя. В этой же статье указывается,

что в случае отсутствия таковой кандидатуры народу предлагается в качестве руководителя какой-либо уполномоченный специалист, избранный самим народом.

В противном случае, три или пять факихов высокотиулованных отвечающих всем требованиям этой статьи, избираются в руководящий совет.(1,с.154) «Руководитель» по конституции обладает широкими правами в делах государственного управления. Так, он в значительной степени ограничивает полномочия законодательных, исполнительных и судебных органов, назначает шестов исламоведов – членов Совета, обладающих правом «вето», контролирующей деятельность парламента, назначает председателя верховного суда, главного прокурора, главнокомандующего вооруженными силами, создает верховный Совет национальной обороны, утверждает состав и должности верховного командования войсками, объявляет войну и заключает перемирие по предложению верховного совета национальной обороны, утверждает обязанности президента и отстраняет его, объявляет амнистию, без одобрения главного факиха никто не может быть назначен на должность, ни один из кандидатов, победивший на выборах, не может приступить к своим обязанностям без одобрения итогов голосования, и другими, не менее важными правами. (5.) Из вышеизложенного следует, что функции главы государства в какой-то мере переплетаются с функциями, возложенными на обычного государственного руководителя. Однако зачастую он стоит во главе высших государственных органов и вмешивается в их работу. Например, статья 57 конституции гласит, что законодательные, исполнительные и судебные органы функционируют под наблюдением руководителя страны и, такое положение не подлежит критике со стороны какого-либо органа. (5.) И вместе с тем, правовой статус главного факиха в системе государственных органов в корне отличается от статуса президента. Таким образом, вопрос о полномочиях президента может быть поставлен на голосование трети всех членов парламента и утверждается 2/3 всех депутатов.

Однако такое процессуальное положение не распространяется по закону на руководителя страны - главного факиха, от чего получается, что в Исламской республике Иран президент, избранный голосованием на свой пост, на самом деле выполняет свои обязанности номинально. Таким образом, в функции «вилает-е факих», стоящего на самой верхней ступени власти, входят все основные вопросы; что по сути дела означает единовластие. Говоря иначе власть находится в прямой связи только от воли вождя. И в случае отсутствия такой личности, власть возлагается на совет факихов, состоящий из представителей духовенства, а это означает руководство в форме клерикальной олигархии, т.е. власть кулака служителей религии.

Указать на эту характерность тем более важно, что конституция с одной стороны подтверждает суверенность прав народа, а с другой стороны - утверждение статьи о «вилает-е факих» лишает реальных полномочий народных представителей, избранных народом. Несмотря на то, что в начальный период управления служители религии обещали, что не будут претендовать на власть, некоторая часть духовенства, в т.ч. и аятолла аль-Узма Махмуд Шариятмадари и его религиозные и гражданские последователи настаивали на руководстве деятельностью в основном в сфере богословия.

Однако после захвата большинства в парламенте и создания своей политической организации - Партия Исламской Республики, руководители духовенства подтвердили, что государственная власть принадлежит религиозным деятелям. Стало ясно, что Хомейни и сторонники окончательно укрепившиеся у власти; не намерены разделить власть в стране с другими

политическими силами, и это обнаружило расхождения между их декларациями и практическими делами.

В силу неспособности разрешить проблемы, связанные с жизнью широких трудящихся масс, дать ответы на их законные требования режим «вилает-е факих» прибегает к методам насилия, террора, запугивания, а это естественно, не может ликвидировать существующие объективные противоречия, между трудом и капиталом, между народом и руководителями теократического режима.

По мере падения доверия и проблеме «вилает-е факих» этот орган все более утрачивает свое значение.

Несмотря на то, что на одной из пятничных молитв Хомейни настаивал на выплачивании значения «вилает-е факих», утверждая, что без этой организации исламская республика, якобы, подвергается катастрофе, поднятая в связи с этим на страницах прессы, шумиха, подтверждала, что увеличился круг демократических сил, выступающих против «вилает-е факих».

И так, создание института «вилает-е факих» в государственном механизме не смог оказаться фактом, создавшим в государственном управлении стабильность. Напротив, кризис в работе нижестоящих органов управления, которые функционировали по воле и фетве главного факиха, углублялся и был связан он со стремлением духовенства насильственно вернуть все сферы общественной жизни - государственный строй, политическую, социально-экономическую и культурную административную жизнь, просвещение от требований современности к исламским нормам жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Тагвим» исламской республики Иран, 1980, стр. 154; «Ислам» Краткий справочник. М., 1983 г.
2. Р.М.Хомейни. «Hokumat-e comhuri-ye eslami», 12.V.1982 г.
3. «Ислам». Краткий справочник, М.,1983.
4. Газета «Намей-е Мардом», № 21, Забан,1363.
5. Газета «Кейхан», 28 ноября 1979 г.

Xülasə

Soltan Mirzəzadə

İran İslam Respublikasında “vilayəti-fəqih” məsələsi

Açar sözlər: İran İslam Respublikası, Xomeyni, islam dövləti, vilayəti-fəqih

Siyasi hakimiyyətin ruhanilərə tabe olmasını ehtiva edən dövlət idarəçiliyi ideyası iranlı ilahiyyatçılar tərəfindən irəli sürülmüşdür. Sonralar isə, islam respublikasında idarəetmə üsulu haqqında fikirlər, Xomeyninin kitabının səhifələrində öz əksini tapmağa başladı. Xomeyni, “islam yalnız müsəlman şəriətinin ənənəvi normalarına riayətdən ibarət deyil” mülahizəsindən çıxış edərək, ruhaniləri ölkədəki siyasi proseslərə aktiv şəkildə müdaxilə etməyə çağırırdı.

İslam Dövlət orqanlarının yaradılmasında ilk növbədə islam təlimi və bu orqanların fəaliyyətinin Quranın hökmlərinə uyğunlaşdırmaq səyləri ön plana çəkildi. Bu isə ölkədə demokratik idarəçilik orqanlarının yaradılması təşəbbüslərinin qarşısının alınması və idarəçilik sisteminin funksiyalarının ruhanilərin hakimiyyətində mərkəzləşməsi demək idi. “Vilayəti-fəqih” konsepsiyası idarəçilik sisteminin nəzəri əsasını təşkil edirdi və dövlət idarəçiliyi orqanlarının qanunverici, icra və hüquqi mahiyyəti və fəaliyyətini müəyyənləşdirirdi.

Şiəlik “vilayəti-fəqihin” hüquqi mahiyyətini daha geniş anlamda fəqihin ali hakimiyyəti kimi izah edirdi. Yəni dini idarəçilik mülki səlahiyyətlərlə birgə “vilayəti-fəqih” anlamının əsasını formalaşdıraraq dini və dünyəvi hakimiyyəti ifadə edir.

Summary

Soltan Mirzazade

The problem of “Velayat-e faqeeh” in the Islamic Republic of Iran

Key words: *Islamic Republic of Iran, Khomeini, Islamic government, Governance of the jurist*

The idea of giving faqih (Islamic jurist) state governance authority was put forward by Iranian theologians. Following this, theories concerning government in the Islamic republic began to appear on the pages of Ruhollah Khomeini’s book. Khomeini, based on the idea that “Islam is not merely adhering to the conventional norms of the Islamic Sharia”, summoned fuqaha (Islamic jurists) to actively intervene in the political process in the country.

In the creation process of Islamic government bodies, Islamic teachings and consistency of those government bodies with decrees of the Quran were in the first place. This, in itself, was preventing the establishment of democratic governing bodies in the country, and meant centralizing the functions of the system of government under domination of the faqihs. The concept of “velayat-e faqeeh” was the theoretical basis of the government and was defining the legislative, executive and legal essence as well as activity of the state bodies.

The legal nature of the “velayat-e faqeeh” was explained, in a broad sense, as the supreme authority of the Islamic jurist by Shiah Islam. That is to say, religious government, constituting a basis for the doctrine of “velayat-e faqeeh” with custodianship over people, represents both religious and secular authority.